

Второй этаж замка Лихтенштейн.

Когда спустилась ночь, коридор словно растворился в темноте, единственным источником света служили старинные люстры, висевшие посередине коридора.

За окнами, затянутыми туманом, деревья замка и отдалённые скалы словно растворились в форме.

Сейчас сын торговца королевства Камбера, брат и сестра-телохранители и вернувшийся Фрей на первом этаже готовятся к приёму графа, а до прибытия графа Палоказа из рода вампиров, у остальных есть важное дело — это перевоспитание захваченной жрицы возрождённой церкви и получение от неё полной информации об этом мире теней.

Лань Ци заявил, что он не умеет допрашивать, он всегда был добр и не мог видеть страданий других.

А трое священнослужителей, хотя и постоянно сражались с еретиками, никогда не проводили допросов.

Обычно уже достаточно сложно победить этих таинственных еретиков, не говоря уже о том, чтобы взять их живьём.

Даже если их поймают, священнослужители не имеют права самостоятельно судить еретиков, потому что были случаи, когда общение с еретиками приводило к падению самих священнослужителей.

Однако, согласно профессиональной юридической консультации, предоставленной им господином адвокатом, в мире теней, захватив последователя возрождённой церкви, при условии обеспечения собственной безопасности, можно проводить любые допросы еретиков!

Поэтому, чтобы восполнить пробелы в профессиональных навыках трёх священнослужителей, Лань Ци пригласил специалиста, который проведёт для них тренинг.

За пределами комнаты номер 202, где содержалась пленная жрица возрождённой церкви.

— Господин палач отвечает за пытки, господин священник — за лечение, господин Святой рыцарь — за покаяние. Вы ничего не спрашиваете, просто затыкаете ей рот, сначала потренируйтесь на ней час, что бы она ни говорила, вы не прекращаете пытки, а потом я лично

её спрошу, — в коридоре раздался чистый и звонкий голос девушки. Её седые волосы блестели в слабом свете, словно самые яркие звёзды на ночном небе.

Великий Поэт Любви стоял в центре коридора, за его спиной находилась старинная фреска, словно рассказывающая древнюю и таинственную историю.

— За..., зачем так допрашивать? — Три священнослужителя невольно с недоумением и тревогой спросили.

Ты применяешь пытки, но не задаёшь вопросов, разве это не просто издевательство?

Хотя Великий Поэт Любви — это призванное существо из рода демонов, но раз уж это тренер, назначенный господином адвокатом, то, должно быть, это специалист.

Даже если бы Великий Поэт Любви был не призванным существом, а настоящим демоном, священнослужители церкви богини судьбы отнеслись бы к ней одинаково, ведь в истории были и демоны-священники.

— Не стоит недооценивать элитных последователей возрождённой церкви, она, безусловно, прошла профессиональную подготовку к допросам. А для работы с такими заключёнными обычно требуется более или менее длительный процесс, прежде чем заключённый начнёт говорить, — Великий Поэт Любви вздохнула, села на подоконник и начала объяснять трём священнослужителям. Она была похожа на богиню на картине, элегантная и величественная, полная очарования, которое трудно отличить от ангела или демона. — Этот долгий процесс я называю «гордостью заключённого».

— Поэтому, раз уж заключённый будет молчать некоторое время, то и затыкать ему рот заранее не имеет значения. Допрос и пытки одновременно — это неэффективный метод допроса, это лишь заставит заключённого думать, что у него есть козыри и возможность торговаться.

— Как сторона, ведущая допрос, мы должны дать заключённому понять одну вещь — информация на самом деле не важна, она может говорить или не говорить, но суровое наказание обязательно последует, у неё нет перед нами никакого достоинства и ценности!

— И вы должны запомнить одну вещь, настоящему первоклассному дознавателю нужно внушать заключённому не боль, а страх...

Слушая наставления Великого Поэта Любви, трое священнослужителей были полны сомнений и тревоги.

— Но, госпожа Лань Фу, разве это то, чем должны заниматься мы, священнослужители? — Священник невольно спросил после того, как выслушал наставления Великого Поэта Любви.

Хотя они понимали учение Великого Поэта Любви и находили его разумным, но, учитывая, что они являются священнослужителями церкви порядка и добра, они опасались, что изучение этой запретной теории допроса противоречит учению.

Чем больше они слушали голос Великого Поэта Любви, тем сильнее ощущали, как колеблется их душа, и тем больше боялись сбиться с пути.

— Боги жестоки, они не могут вмешиваться в мир, но они убивают одного человека через другого, — увидев растерянность троих священнослужителей, Великий Поэт Любви слегка изогнула губы, её голос был нежно-мягким, как шепот. — Боги, безусловно, любят это делать, они постоянно так поступают, разве мы не созданы по образу и подобию богов?

Её шёпот был полон соблазна, как неразрушимое заклятие, постоянно звучащее в ушах троих священнослужителей.

— Жестокость и пытки, лучше всего рассматривать их как проявление любви, потому что вы не можете контролировать, кого вы полюбите... поэтому это не ваша вина, всё это только для утверждения веры, только и всего.

— Так вот как... это и есть любовь...

Пробормотали трое священнослужителей, их глаза помутнели, словно они наконец-то всё поняли.

Они вышли из состояния замешательства, уступив место вновь разгоревшейся вере!

На соседнем коридоре Лань Ци и Гиперион наблюдали за происходящим.

— Лань Ци... ты уверен, что всё в порядке!? — Гиперион чувствовала, как у неё выпрыгивает сердце, Лань Ци, возможно, совершает ужасное злодеяние!

— Предоставление священнослужителям профессионального и надёжного обучения — это тоже благодеяние, качество обучения вас не должно беспокоить, — Лань Ци немного послушал открытый урок Великого Поэта Любви и дал Гиперион знак, что они могут уйти.

У Великого Поэта Любви всегда были какие-то странные таланты, с которыми даже Талия не справлялась, или, можно сказать, что, кроме внешности и расы, она ничем не похожа на

Талию.

Можно предположить, что Поэма сострадания, этот удивительный материал, наделил Великого Поэта Любви множеством странных свойств.

— ... — Гиперион, идя, всё же не удержалась и оглянулась на то, как Великий Поэт Любви учит троих священнослужителей.

Название этого мира теней — «Пир святых грешников», фактически — «Академия чистилища II», и это пятидневное интенсивное обучение от директора.

Гиперион сейчас только и молится, чтобы во время зимних каникул, когда она и Лань Ци будут путешествовать по Северному континенту под вымышленными именами, чтобы найти епископа Аскесана, они не встретили этих трёх священнослужителей.

Она уже представляет, как эти трое, взяв сборник стихов Лань Ци, будут петь международные песни, провозглашая, что только борьба с ересью может спасти Северный континент.

<http://tl.rulate.ru/book/123785/5289096>